

Родители долго ворчали, говоря о том, как хаотично общество в наши дни и как некоторые люди вовлечены в незаконную деятельность, например, в торговлю с Яблоком Евы. Они настаивали на том, чтобы Ань Лань сразу после школы приходил домой.

Поедая тушеные свиные ребрышки, Ань Лань задавался вопросом, действительно ли он движется к альфа-дифференциации. Почему он так сильно ощущал себя омегой?

Математический пробный экзамен, оставленный учителем сегодня вечером, был немного сложным. В группе под названием «С древних времен мужские боги появляются из класса 1» люди с энтузиазмом его обсуждали.

Ань Лань понял, что он присоединился к нескольким группам: к одной для класса с классным руководителем, к одной без классного руководителя, к общешкольной группе омег и дружественной к омегам группе и к другим.

Чэнь Наонао, этот парень, напрямую написал в группе: [Кто разрешит мне скопировать последний вопрос? Я отправлю красный конверт тому, кто поможет!]

Вскоре сообщения пошли от +1 до +10086. Ань Лань разложил листок с математикой, попытался сделать это, спотыкаясь, но неожиданно приходя к ответу. Он не был уверен, был ли он правильным.

В этот момент кто-то по имени «Спящий» сказал: [А теперь все покачайте головами.]

После недолгого молчания группа взорвалась.

[Чёрт! Разве это не наш представитель математического класса?]

[Разве этот аккаунт не был всегда неактивным?]

[Сяо Чэнь, бог математики? Это действительно ты? Ты наконец проснулся?]

[Покачайте головами!]

[Покачайте головами!]

[Покачайте головами!]

...

[Покачайте головами!]

В классе почти пятьдесят человек, и три четверти из них качали головами. Сяо Чэнь редко говорил в группе WeChat, и все отчаянно выражали свою преданность.

Спящий ответил: [После того, как вы покачали головой, вы услышали звук воды?]

...

Ань Лань кашлянул. Представитель математического класса действительно знал, как веселиться.

Более того, эти прихвостни в группе на самом деле ответили: [Слышал], выстроившись так же аккуратно, как если бы они просто покачали головами.

Через минуту Спящий внезапно опубликовал фотографию, и группа снова взорвалась.

Потому что на этой картинке был ответ на последний вопрос.

Почерк Сяо Чэня, как и его личность, несли дикую и необузданную ауру. На первый взгляд, это было похоже на дикую траву, свободно растущую между небом и землей.

Ань Лань открыл полноразмерное изображение, прищурился, чтобы внимательно рассмотреть почерк Сяо Чэня, и наконец убедился, что его ответ был таким же.

Затем он неохотно пошел посмотреть на решение Сяо Чэня.

Сяо Чэнь заслужил свой титул первого по математике в своей школе. Его подход к решению задач был еще более умным и простым. Ань Лань пошел в обход, чтобы получить ответ, но Сяо Чэнь без усилий срезал путь.

В этот момент Спящий снова заговорил: [Где красные конверты?]

После этого Чэнь Наонао и другие, возглавлявшие движение, начали отправлять красные конверты.

Сяо Чэнь провел это как расследование, рассматривая каждого из них индивидуально.

Для Сяо Чэня никто не осмелился разыграть ни одного 0,66 юаня, а самый маленький красный конверт стоил 13,14 юаней.

После того, как все красные конверты были вскрыты, Спящий неожиданно отметил WeChat Ань Ланя.

Спящий: [@Ань Лань, всегда хочется спать, не думай, что я не знаю, что ты подглядываешь в экран. Где красный конверт?]

Ань Лань чуть не захлебнулся собственной слюной.

Этот Сяо Чэнь, почему он только его отметил? А как насчет Цяо Чуло? А как насчет Ли Чжэннаня?

А что насчет Гу Лиюя и Сюй Синжання?

Почему только он и почему у него вымогали красный конверт?

Ань Лань отказался давать деньги, к тому же у него в WeChat все равно не было денег.

Ань Лань ответил прямо: [Твои тексты слишком дикие; я не могу их понять.]

Группа внезапно замолчала.

В этот момент была опубликована еще одна фотография, на этот раз от старосты класса Сюй Синжання.

Сюй Синжань: [@Ань Лань, всегда хочется спать, ты это видишь?]

Неловкая и молчаливая группа снова взорвалась. Каллиграфия Сюй Синжання, и без того элегантная и изящная, заставила даже арабские цифры выглядеть красивыми.

Даже просто глядя на это, я почувствовала успокоение, и Ань Лань тут же сохранила картинку решения Сюй Синжання.

Одноклассники в группе начали с энтузиазмом хвалить его.

[Мы это видим! Мы это видим! Почерк старосты аккуратный и красивый!]

[Какой сегодня знаменательный день, сначала Сяо Чэнь, бог математики, решает задачу, а теперь староста класса дополняет ее. Если я не попаду в колледж, я подведу небеса и землю!]

[Сохраню на телефоне на всю жизнь шаги по решению проблем Сяо Чэня и старосты! Это моя юность!]

Ань Лань улыбнулся и ответил: [Спасибо, староста класса.]

Спящий: [Чёрт, я больше не выйду.]

[Нет! Не уходи, староста класса математики!]

[Ты наш папа!]

[Спросите небеса и землю, чтобы увидеть, наполнены ли наши сердца!]

Это сообщение было от Пан Хуаэра, который явно хотел сказать «искреннее сердце», но в итоге сказал «наполненное сердце».

Спящий: []

Это сообщение оставляло простор для большого воображения, будь то негодование перед впадением в ярость или попытки Сяо Чэня понять, что такое «наполненное сердце».

Пан Хуаэр немедленно отозвал это сообщение, а затем возмутился: [Видите наши искренние сердца!]

Сегодня вечером группа должна была быть оживленной, но Ань Лань закрыла группу, чтобы сосредоточиться на домашнем задании.

В последующие дни, поскольку Ли Чжэннань больше не беспокоил Цяо Чуло, Ань Лань и остальные наслаждались комфортным периодом.

Ань Лань вместе с родителями отправился в больницу, чтобы проверить уровень гормонов.

Лечащий врач нахмурился, глядя на отчет об анализах Ань Ланя, заставив его занервничать.

«Я говорил тебе не принимать никаких препаратов, которые могут нарушить работу феромонов... но ты неожиданно воспользовался яблоком Евы, что вызвало нарушение в твоей феромонной системе».

Родители Ань Ланя, услышав это, забеспокоились.

«Доктор, это серьезно?»

«Если говорить серьезно, это не поставит под угрозу твою жизнь или не повлияет на твое физическое здоровье. Если говорить не серьезно... Ань Лань, раньше твои феромоны были склонны к альфе, но из-за влияния Яблока Евы теперь они склоняются к омеге».

После слов доктора мать Ань Лань забеспокоилась. «Доктор, что это значит? Наша Ань Лань — альфа или омега? Если это невозможно, то и бетой быть тоже можно!»

«Мама, не слишком волнуйся. Дай доктору закончить говорить», — успокоил мать Ань Лань, но сам чувствовал себя немного неловко.

Разве это не слишком хлопотно? Он был бетой почти восемнадцать лет, и прежде чем он смог приспособиться к тому, чтобы стать альфой, его феромоны теперь склонялись к омеге?

«Не волнуйтесь, я только предположил, что на вас подействовал препарат. Ань Лань, вам нужно время, чтобы усвоить Яблоко Евы. Я проверил ваши результаты анализов во время госпитализации, и есть 70% вероятность того, что ваше текущее нарушение феромонов временное. Однако прошло уже почти полмесяца; почему Яблоко Евы до сих пор не усвоилось?» Лечащий врач задумался.

Через некоторое время он спросил: «Ань Лань, ты упомянул, что был высококачественный альфа, который укусил тебя за шею, чтобы ввести альфа-феромоны, нейтрализующие Яблоко Евы. Ты знаешь этого высококачественного альфа?»

Ань Лань покачал головой, тщательно подумал и сказал: «На самом деле, я не знаю, кто он».

Лечащий врач вздохнул: «У меня есть... не очень зрелая идея. Это может показаться абсурдным, но... учитывая ваше ненормальное состояние, мы должны рассмотреть все возможности».

«Какие возможности?» Ань Лань начал необъяснимо нервничать.

«Например, когда этот альфа высокого качества укусил вас, он думал, что вы омега? Потому что в то время в его феромонах была отметка собственнического менталитета. Он чрезвычайно доминантный альфа, то есть его феромоны оказывают значительное влияние на тебя. Видите ли, его укус несет в себе значение метки».

Сказав это, Ань Лань вспомнил, о чем шутил Цяо Чуло.

«Доктор, что нам теперь делать? Нам нужно найти того человека, который укусил Ань Ланя?» — спросил отец Ань Ланя.

«Это всего лишь мои догадки. Ань Лань, нам нужно взять еще немного крови. Я попробую извлечь феромоны другого человека, проанализировать различные показатели внутри. Если его феромоны деградируют и метаболизируются, нам не нужно беспокоиться. В конце концов, Ань Лань, у тебя нет желез, так что укус не даст эффекта маркировки. Так что воздействие ограничено по времени».

«Я понимаю. Спасибо, доктор».

Следуя указаниям врача, Ань Лань провел оставшиеся анализы.

По дороге домой родители Ань Ланя уже не были спокойны.

Его мать сказала: «О, этот альфа, должно быть, подумал, что наша Ань Лань — омега!»

Его отец сказал: «Почему ты так уверена? Врач просто сказал, что это предположение, и нужны дополнительные тесты!»

Мать повернула лицо Ань Ланя к себе: «Смотри! Наш Ань Лань везде красив; этот альфа не был бы равнодушен, если бы он не был слепым!»

У Ань Ланя были черные линии по всему лицу. Он не знал, хвалила ли его мать за то, что он был красивым, или хвасталась своими собственными мощными генами.

«Ладно, неважно, считал ли меня другой человек омегой или нет, одно несомненно - он спас мне жизнь. Стану ли я альфой в будущем или продолжу движение к омега-дифференциации, мне очень повезло, что я жив. Подумайте об этом, если бы не он, вы, мама и папа, сейчас бы сжигали бумажные деньги на мои похороны».

«Плюнь, плюнь, плюнь! Что за чушь ты несешь! Конечно, я ему благодарна. Просто у мамы была прекрасная мечта, что ты станешь альфой! На самом деле... неважно, каким человеком ты станешь, главное, чтобы ты хорошо учился и каждый день добивался успехов, мы, твой папа и я, гордимся тобой. Просто... просто...»

«Что именно?» Ань Лань наклонился к ней: «Мама, когда ты играла в маджонг, ты ведь не хвасталась тем, что я превратился в альфу, верно?»

«Нет! Конечно, нет. Я имею в виду, если ты действительно станешь омегой, тебе следует научиться самообороне?»

«...»

Ань Лань не знал, стоит ли ему завидовать матери, которая так быстро изменила свое мышление.

Он поверил утверждению доктора, что Яблоко Евы повлияло на его феромоны. Однако он совершенно не верил, что альфа имел собственнические чувства по отношению к нему, заставляя его феромоны подталкивать его к омега-дифференциации.

Причина была проста. Если бы существовал альфа с таким сильным собственническим чувством по отношению к нему, как бы он мог устоять и не показаться ему?

Как он мог устоять и не попытаться привлечь его внимание разными способами, как Ли Чжэннань?

Более того, он мог пересчитать по пальцам всех известных ему высококлассных альф.

Во-первых, староста класса Сюй Синжань. У него был мягкий и дисциплинированный характер, а не сильный собственнический инстинкт. Кроме того, когда он был госпитализирован, Сюй Синжань навестил его только один раз, и то со многими другими одноклассниками. После этого их общение ограничивалось школой. Хотя Сюй Синжань был внимателен, его забота об Ань Лане была далека от того, чтобы называться собственническим инстинктом, особенно по сравнению с действиями Ли Чжэннаня.

А потом был Сяо Чэнь, который появился в тот день на KTV... Сяо Чэнь узнал его чехол для телефона, что было совершенно невероятно. Сяо Чэнь спал во время занятий, как он мог обращать внимание на такие детали? Может быть, ему тоже нравились коты удачи? Но если у него действительно были намерения по отношению к нему, почему он все еще разыгрывал их в маленьком супермаркете?

...Погодите, староста класса сказал, что Сяо Чэнь пнул этого придурка так, что сломал ему ребра, продемонстрировав тем самым защитную склонность к омегам в его владениях...

Когда Ань Лань об этом подумал, у него по коже побежали мурашки.

Сяо Чэнь был прямолинеен: если бы у него были чувства к кому-то, он бы давно их выразил, преградив путь, словно разбойник.

Была ли необходимость во всех этих домыслах?

Итак, последним высококачественным альфой был Гу Лиюй, который, как известно, не имел сексуального желания. Не говоря уже о том, что он даже не пошел в KTV в тот день, но его прозвали «Гу Пиюй*» в Стрелковом клубе. Как он мог вообще иметь какой-либо интерес к нему?

*затворник

Хотя... Гу Лиюй проявил большую преданность в деле Ли Чжэннаня, но Ань Лань не почувствовал никаких неподобающих намерений.

«Ань Лань! Ань Лань, мы дома».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14559/1289797>